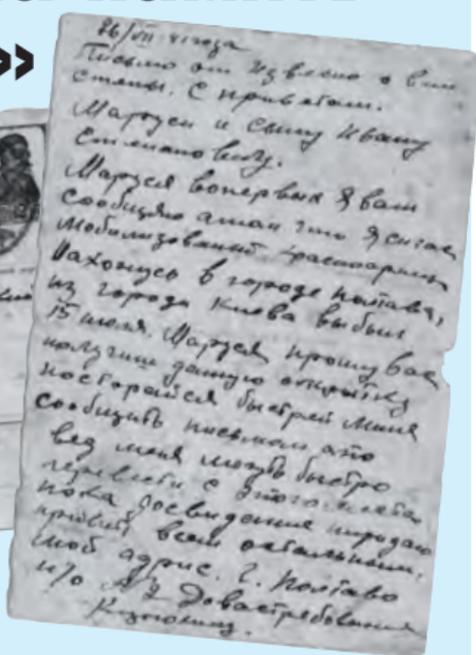

«Я сохранила память о тебе, дед!»

На страницах «Вестника» в этом году публикуются материалы о памятниках погибшим воинам в нашем районе. Эти материалы вызывают у меня особые эмоции. Вот и в газете от 7 февраля рассказывается о воинском захоронении в нашем п. Летча. Смотрю на эти фотографии, и детские воспоминания 70-х годов тревожат душу. Перед глазами всплывает такая картина: моя бабушка, склонившись над братской могилой, что в Жучке, на моей малой родине, горько плачет. Каждую Пасху и на Радоницу после посещения кладбища жучковцы шли к памятнику. Люди опускались на колени и плакали, плакали, плакали... В 70-е годы память о войне была еще свежа. Этот плач так резал мне душу, что хотелось чем-то помочь. Мне казалось, что чем больше будет лежать на могиле первоцветов (они зацветают к этому времени), тем легче будет потерявшим родных. Мы приносили их охапками. Наше поколение успело застать настоящих фронтовиков, побывавших в аду войны и вернувшихся домой живыми: кто без руки, кто без ноги, но живые. Эти люди, как никто, знали цену жизни. Никогда бы в мирное время они не бросили петарду под ноги другим, не связались с наркотиками. Им бы в голову не пришло так глупо расстаться с жизнью.

Я не видела своих дедов: оба погибли, но считаю своим долгом рассказать про Кирюхина Степана Ивановича, мужа моей бабушки по отцовской линии. Его прах покоится где-то под Харьковом в безымянной могиле. Я сохранила почтовую карточку, которую он прислал в 1941 году своей жене. Это единственное, что осталось у меня от деда.

Родом он из деревни Хрипкова, до войны завербовался на работу в Москву электросварщиком. Там и застала его война. Почтовую карточку жене и сыну дед Степа писал 26 июля уже из Полтавы и просил поскорее ответить, потому что быстро меняют место нахождения (15 июля – в Киеве, 26 июля – в Полтаве). Моя бабушка, в девичестве Афонина Мария Андреевна, тогда молодая жена, поехала к мужу, но не успела. Немцы уже были в соседних деревнях, и она вынуждена была вернуться домой. Так и не встретились они больше. Война забрала у нее мужа, а у сына – отца.

По окончании Великой Отечественной войны бабушка трижды подавала запрос о розыске. Дважды она получала казенный бланк с ответом – пропал без вести. И лишь в третий раз было сообщено: под Харьковом вместе с другими красноармейцами пошли в разведку и не вернулись.

Мне было 6-7 лет, когда я нашла пожелтевшую бумажку с мелкими буквами и спрятала ее. Эта карточка, наверное, была напоминанием – хозяина дома больше нет, впереди горькая вдовья судьба. Я не умела читать, но точно знала, что эта бумажка и бабушкин плач на братской могиле в Жучке, тесно связаны между собой. Это место было для меня свято тогда и сейчас тоже. Я понимаю, какую цену за наше мирное небо заплатили мои земляки и другие участники войны. Спасибо им всем за Великую Победу!

Л. Рябых (Кирюхина)